

Нет автора

Христианское чтение. 1859

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Христианское чтение. 1859: Часть 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 519 с.

ISBN 978-5-458-00469-5

ISBN 978-5-458-00469-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

385.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

I 316.

I 316.

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГРИГОРІЯ ТРУСОВА.

1859.

318 I

CP 385.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD SANU COOLIDGE
JULY 1 1922

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Декабря 1 дня 1858 года.

Цензоръ *Архимандритъ Фотій.*

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Вотъ и еще прошелъ одинъ годъ, — и на чреду преходящихъ лѣтъ вступаетъ новое лѣто, чтобъ прейти подобно всѣмъ другимъ. Непрестанно прилагается день ко дню, мѣсяцъ къ мѣсяцу, годъ къ году, — и умноженіе времени сокращаетъ время. Непрерывно и быстро течетъ рѣка времени и спѣшитъ къ чертѣ, за которою не будетъ болѣе времени. Но и мы не на берегу сей рѣки стоимъ, чтобъ быть сторонними только зрителями ея теченія. Нѣтъ; но по ней, или вмѣстѣ съ нею и въ ней влечемся и сами тѣмъ же путемъ временныхъ измѣненій къ своему концу. Потому помышленіе о времени не чуждо намъ; оно касается весьма существенной черты въ нашей жизни временной; — и если во всякое время можетъ занимать насъ, то тѣмъ неизбѣжнѣе должно занять нынѣ, когда за тѣмъ и собираемся въ храмы, чтобъ молить Господа Вседержителя объ освященіи и благословеніи новаго лѣта.

Живя во времени, мы многое знаемъ о времени: знаемъ, что время скоротечно, что имъ надобно дорожить, что утраченнаго времени воротить уже нельзя, что срокъ даннаго намъ времени коротокъ, а то, что

должно быть совершенно въ продолженіи его, имѣеть вѣчную цѣну,—что время только на время и со временемъ должно уступить мѣсто свое вѣчности. Но что есть само временное? Какъ бываетъ то, что бываетъ во времени? — Непрестанныя измѣненія предъ глазами нашими, и изъ устъ нашихъ постоянно слышится: нынѣ, вчера, завтра; но какъ стоитъ то, что есть нынѣ, или сей часъ? Куда дѣвалось то, что было вчера, или за часъ? Откуда придетъ то, что будетъ завтра или чрезъ часъ?

Не подумайте, бл. сл., что духъ празднои пытливости возбуждаетъ такіе вопросы. Нѣтъ. Они приводятъ насъ къ весьма важнымъ истинамъ — такимъ истинамъ, кои должны руководить насъ въ употребленіи даннаго намъ времени и управлять всею нашею жизнію. Потому положивъ въ нынѣшней бесѣдѣ съ вами кратко отвѣтить на эти вопросы, я не думаю уклониться отъ цѣли бесѣдъ, предлагаемыхъ съ сего священнаго мѣста. Итакъ —

1) Какъ стоитъ то, что есть нынѣ, или сей часъ? Мы обыкли расширять свое бытіе, равно какъ бытіе всего міра по пространству времени: видимъ себя и всѣ другія вещи далеко въ прошедшемъ, и простираемъ взоръ далеко въ будущее. Между тѣмъ дѣйствительное наше существованіе — одно мгновеніе, какъ одна тонкая полоса свѣта среди густаго мрака ночи. И подъ нами нѣтъ утвержденія. А между тѣмъ мы стоимъ, какъ и весь міръ; являемъ нѣкое постоянство, нѣкую твердость. Кто же держитъ насъ въ этой безднѣ ничтожества? Кто не даетъ окружающему насъ ничтожеству поглотить насъ? Кто, отъемля дѣйствительность у прошедшаго, сохраняетъ бытіе для настоящаго и,

внося въ будущее, котораго нѣтъ, вносить существующимъ?

Отвѣтъ на это готовъ у всякаго. Тотъ, Кто содворидъ насъ, въ Комъ источникъ всякаго бытія, кто все содержитъ и живить. Такъ, бр., вѣруемъ, что ничему и одной минуты нельзя быть безъ дѣйствія въ немъ всемогущей силы Божіей; но не забудемъ прибавлять къ сему, что нельзя быть—не этому только большому міру, но поименно каждой вещи, поименно каждому изъ насъ. Произнося слово — Вседержитель, нынѣ обыкли думать, что Онъ держитъ только міръ, а мы держимся уже міромъ. Нѣтъ,—міръ не поможетъ намъ: онъ самъ не имѣетъ въ себѣ твердости, самъ весь, какъ капля отъ кади, или стражикъ на превѣсѣхъ. Напрасно думаютъ высоко о мірѣ и его законахъ, о природѣ и ея силахъ, какъ будто въ нихъ есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое,—и подъ видомъ науки изобрѣтаютъ себѣ идолопоклонство, которое гибельнѣе мнѳологическаго идолопоклонства древнихъ Грековъ. Нѣтъ, бр.,—не законами и силами природы держится жизнь каждаго изъ насъ, а силою Божіею, дѣйствующею въ насъ. Господь, носящій всяческая глаголомъ силы своя, глаголомъ же силы своя носить и каждаго изъ насъ.

Утвердимъ же сію мысль въ умѣ и напечатлѣемъ ея въ сердцѣ. Надъ бездною ничтожества носить насъ вседѣйственная сила Божія,—и мы живемъ, движемся и есмы. Отыметь духъ свой, отдалить руку свою,—и мы исчезнемъ и не помянемся кому въ живыхъ. Но если держитъ насъ Господь, то и прикасается къ намъ. Не мысленно только зреть насъ; нѣтъ,—прикасается къ намъ, какъ рука къ рукѣ, или воздухъ къ

тѣлу. Утѣшительно и пристрашно. Утѣшительно осязать, яко недалече коегождо насъ суща, всеблагаго Отца и Промыслителя,—всегда готоваго Внимателя нашихъ прошеній и молитвъ, хотящаго и могущаго помощи. Пристрашно ощутить такую близость Чистаго—нечистому, Благаго — злбному, Щедраго — скупому, Кроткаго—гордому, Судии—грѣшнику. Не потому ли всячески и убѣгаютъ памятованія о Богѣ, и Его къ намъ близости, что мысль о Его близости несовмѣстна съ нечистою сердца? Но она есть,—и лукавое забвеніе наше не устранить дѣйствительности. Да, Богъ нашъ есть огонь, поядаяй все нечистое и грѣховное. И всегда близъ есть, — и убѣжать отъ Него некуда. Это грызеніе совѣсти, которая мучить насъ за грѣхъ, есть прикосновеніе всесвятаго Бога къ намъ, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтобъ не слышать сего гласа. Убѣжище одно—покаяніе. И не будетъ мира, пока небудетъ покаянія. Итакъ, Богъ держащій насъ прикасается къ намъ: — или будь чистъ, или кайся. Вотъ урокъ отъ настоящаго!

2) Обращаясь къ прошедшему, спрашиваемъ: куда дѣвалось наше прошедшее? Гдѣ то, что было за годъ, за день, за часъ? Кажется поглощено ничтожествомъ. Что было, того нѣтъ уже: нѣтъ нашихъ дѣлъ и словъ, нѣтъ скорбей и радостей, нѣтъ ничего, что было въ душѣ нашей и въ нашемъ сердцѣ. И насъ самихъ нѣтъ тамъ. Кажется,—такъ. И какъ бы порадовался иной, еслибъ многое изъ того, что было чувствуемо, любимо, замышляемо и приведено въ исполненіе, исчезло навсегда, и никогда не помянулось! Но нѣтъ, — ничто не исчезаетъ, ничто не обращается въ ничто —

ни мысль, ни слово, ни желаніе, на дѣло, подобно тому, какъ цѣлы соки, частичка за частичкою образующіе дерево. Пусть иное забыто, ускользнуло изъ памяти, но оно все-же есть, цѣло, не пропало, хранится. Жизнь наша походитъ на клубокъ нитей. Нити слой за слоемъ наматываются и образуютъ клубокъ: видѣнь только верхній слой, но и прочія всѣ цѣлы, только прикрыты. Такъ и въ насъ: дѣла прилагаются къ дѣламъ, мысли къ мыслямъ, чувства къ чувствамъ, и образуютъ насъ самихъ, нашу душу въ томъ видѣ, какъ она теперь есть. Памятны только недавнія дѣла, и тѣ, конхъ прикрыть уже нельзя, но и всѣ прочія дѣла не исчезли, а есть—только сокрылись внутри сердца и совѣсти. Размотайте клубокъ и увидите всѣ нити,—и въ томъ видѣ, какъ онѣ были намотаны. Такъ будетъ время, когда все, сокрытое внутри насъ, раскроется, выйдетъ наружу, и будетъ явно и намъ и всѣмъ. Вы знаете, какое это время! Какъ отрадно будетъ тѣмъ, у конхъ не заложено въ себя ничего, кромѣ дѣлъ чистыхъ и богоугодныхъ. Они возрадуются, какъ радуется обрѣтшій сокровище сокрытое на селѣ своемъ, — или какъ радуется богатый, когда предъ всѣми разлагаетъ дорогія вещи, кои дотолѣ скрывались въ его сокровищницахъ. Но другой и смотрѣть бы не хотѣлъ на многое изъ того, что тогда раскроется изъ него самого, не хотѣлъ бы смотрѣть, но будетъ смотрѣть и терзаться,—будутъ видѣть то и другіе — Богъ, Ангелы, Святые, и увеличатъ его терзаніе и муку. Хотѣлъ бы отвратить очи свои отъ себя, и не отвратить; хотѣлъ бы убѣжать и скрыться, но куда убѣжишь, и гдѣ скрыться отъ себя? Будетъ вопіять: горы падите на меня и по-